

У каждого – свой "Байкал "

16.09.2011 01:01

Ирина Петерс

[Svobodanews.ru](http://svobodanews.ru)

Москва

<http://www.svobodanews.ru/content/article/24329969.html>

15 сентября исполнилось 40 лет международному экологическому движению Гринпис. Одна из последних акций этой организации в России – создание премии "Золотой клещ" врагам Байкала . Победителем народного голосования стал премьер Владимир Путин, подписавший разрешение на возобновление работы Байкальского целлюлозно-бумажного комбината.

Состояние воды "славного моря" волнует не только россиян. Недавно литовский спортсмен, бывший чемпион мира по ультра-триатлону , 53-летний Видмантас Урбонас переплыл Байкал в самом широком месте. Не для рекорда.

Видмантас Урбонас в общей сложности за 17 часов преодолел в холодной воде 46 километров. Байкал – третье озеро , которое он переплыл в ходе своего экологического похода под девизом "Вода – это жизнь". В 2009-м году пловец одолел озеро Титикака в Южной Америке, в прошлом – Йеллоунстонское озеро в США. А вот его слова о Байкале : "Не надо пытаться его победить, лучше общаться, как с живым существом. Поскольку он все видит и чувствует. Если вы с добрыми намерениями – он вас примет".

К встрече с озером Видмантас Урбонас готовился несколько лет, зимой ежедневно плавая в ледяной воде у себя дома, в Литве, и уже имея на счету рекордные заплывы в разных частях света:

– Вода в Байкале была не 7 градусов, как я рассчитывал, а даже 5. Местные жители говорили: это обычно, потому что на 3-4 метра вглубь Байкала температура всегда 3-4 градуса. Ветер поднимает этот холод наверх, и потому вода бывает столь холодной. Дома много плавал при нулевой температуре, чтобы привыкнуть к холодной воде, а на втором месте, конечно. Была психологическая подготовка, самая главная в заплыве. Тысячу раз Байкал переплывал мысленно. Мои предположения, что это мистическое озеро , подтвердились. Если с плохими намерениями к нему прийти, оно тебя не примет.

Очень трудно было, такие ветры, как "сарма", поднимают самые большие, шестиметровые волны. Под конец заплыва, когда оставалось 12 км, на самом глубоком месте, два ветра начали между собой бороться, вытесняя друг друга, поднялись очень большие волны, мешающие плыть. И вот эти последние километры давались очень тяжело. Но победил ветер, который для меня был удобней, удалось доплыть до берега.

– Помогали Вам и члены семьи. Как это было?

– Команда из 10 человек, мы вместе уже в нескольких экспедициях были, и жена всегда едет со мной. Главную роль сыграли, конечно, медики. После первых четырех часов заплыва в 5-градусной воде они заметили, что мои движения становятся все медленнее. Тогда измерили температуру тела – она оказалась 30,5 градусов! Это, конечно, уже опасно для жизни. Пришлось немного остановиться, на катере принять горячий душ, выпить чаю и потом продолжать заплыв с того места, где я его прервал.

- Так понизилась температура тела, несмотря на гидрокостюм?
- Он 3-миллиметровый, просто для внешней безопасности, но не согревает. В такой воде нужен 8-миллиметровый и толще. Российские сотрудники МЧС, которые охраняли заплыв, плыли со старта до финиша, предупредили, что с таким гидрокостюмом можно плыть только в теплых водах.
- Вы – известный рекордсмен подобных заплывов, преодолевали и Ла-Манш, и Балтийское море, вот сейчас – Байкал . Что вами движет? Что хотите доказать другим, самому себе?
- Вода – это жизнь. Пресной воды на Земле все меньше. Большая цивилизация несет мусор, беспорядок в природе. Заводы для своей работы берут воду Байкала и потом спускают грязную воду. Все это очень плохо, недальновидно. Я понимаю, что людям нужна работа, но они думают только о деньгах, которые сейчас зарабатывают, думают максимум - о завтрашнем дне. И имеют детей, внуков, но, кажется, им это безразлично. Природу, чистый воздух, воду нужно сохранять для будущего.
- Планируете ещё такие заплывы?
- Да. В следующем году буду переплывать в Тасмании Большие озера – самые высокогорные пресноводные озера в австралийском регионе. Потом будет Африка, Европа. У меня идея такая: переплыть на каждом континенте по озеру пресной воды.
- Кто вас поддерживает?
- Частные спонсоры, международные организации. Но, честно говоря, мне особо некогда тратить время на их поиски. Я тороплюсь жить. Думаю, делами можно сказать больше.
- Байкал переплыли. Там, на месте что говорили люди?
- Это первый случай, чтобы был такой резонанс. Я даже не ожидал, что так люди будут заинтересованы! Восемь российских телеканалов передавали сообщения об этом заплыве, журналисты одного из них следовали за мной на всем пути через Байкал . Писали "Аргументы и факты", местные газеты и телевидение. И до сих пор приходят дополнительные сообщения. Приходили местные жители, приносили байкальскую рыбу, говорили об экологии. Удивлялись моему заплыву. Буряты, поняв, что плыву не ради спортивного рекорда, молили своих богов, чтобы они позволили мне плыть.
- Такого рода, с таким значением заплыв на Байкале был впервые?
- Да. В 1988 году плыла там американка Линн Кокс, она преодолела Байкал в том месте, где Ангара, – впервые в мире, её дистанция была 18 км. И потом – японский пловец Икараси. Но через самое глубокое место, через весь Байкал не плыл ещё никто. Но я не говорю, что я первый, пусть хоть десятый! Все меня спрашивали: почему не регистрируете рекорд Гиннеса? Мне это не нужно! А нужно, чтобы люди обратили внимание на природу, на Байкал , на воду. Рекорды пусть ставят те, кому это нужно.
- И обратили? На бытовом уровне люди были очень тронуты...
- И не только на бытовом. Говорили с российским министром спорта, я экспромтом предложил: можно, например, сделать на подъездах к озеру контрольные пункты, и люди,

которые оттуда возвращаются, должны показать мусор, который ввезли. Если не показывают – пусть платят налог. Министр обещал подумать... и мне написать.

– Вы взяли с собой литовский янтарь с особым, памятным значением.

– Это "янтарная слеза", как мы её называли. Янтарь в капсуле – посвящается 70-летию ссылок во время сталинских репрессий литовского и других народов. Людей выслали и в эти места, на Байкал. На капсуле надписи на трех языках – литовском, английском и русском. Мы опустили эту капсулу в самом глубоком месте Байкала. Такое символическое мероприятие имело отзвон, я получил несколько поздравительных грамот от российского МИДа, от мэра Иркутска – так что, эту идею поняли и местные чиновники.

– Отправили янтарное письмо Байкалу ... А почувствовали его мистичность, силу?

– Озеро приняло такого маленького человека, как я – до сих пор не понимаю, как удалось переплыть в такой холодной воде! В голове не укладывается... Я, когда плыл, думал о Байкале, говорил с ним. Обычно на длинных дистанциях пользуюсь плеером, слушаю музыку, но в этом случае не стал: у Байкала своя, собственная музыка. Интересное совпадение: когда было особенно трудно, всякий раз видел над головой чайку. Плыву, смотрю: нет, нет чайки, а как очень тяжело, нет сил – она опять надо мной кружит.

Оператор, который был с нами, снимал хорошей видеокамерой, с которой можно работать и под водой. Но поразительно: точно в ту минуту, когда я опустил эту "янтарную слезу", камера вдруг оторвалась от ручки и одновременно с капсулой ушла в глубину, на дно Байкала. Необъяснимо!

– Что вы думаете о недавнем присуждении российским Гринписом российскому премьеру Владимиру Путину звания "Главный враг Байкала"?

– Ощущения от действий Путина двойственное. Одним приказом он отодвигает нефтепровод подальше от озера, как бы его защищая, другим – позволяет, чтобы снова работал комбинат. Не знаю деталей, но слышал, что они прекратили выпуск белой бумаги, для которой и нужна вода Байкала. Конечно, это озеро принадлежит России, – но и миру тоже. Все должны быть обеспокоены. Вообще, люди, которые строят подобные заводы, не думают о будущем. А приезжающие к Байкалу, я думал, должны были бы вести себя там спокойно, послушать птиц, тишину. А они часто делают наоборот: шум, песни, выпивка... Для меня это странно. И главное – это оставляемый ими мусор! Это очень нехорошо.

– Припомните значимые для Вас проявления человечности в этой экспедиции.

– В общем, сибиряки хороший народ. Что-то говорят – и тебе хорошо! И не хвалят, а говорят просто, по-дружески. И кажется, что знаком с ними много лет. В Иркутске люди на улице узнавали, жали руку. На озере, запомнил, приходили ко мне в палатку двое русских парней, лет по 20, совета просили, как найти смысл жизни... Каждый человек своим жизненным опытом может делиться с другими, но живет по-своему.

– И у каждого – свой "Байкал", который нужно переплыть?

– Обязательно. И если только один "Байкал"! Ведь в горах, как достигнешь вершины, смотришь – вокруг ещё большие. Должен идти, и все время вверх и вверх.

Как подчеркивает Видмантас Урбонас, цель его уникальных заплывов: не рекорды, а обращение внимания людей на состояние природы, загрязнения и ограниченные запасы пресной воды на Земле.